

ЛУГВИН С. Б.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Лугвин С. Б.

доцент кафедры Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого,
канд. философ. наук
(г. Гомель, Беларусь)

Современная цивилизация находится на переломном этапе своего развития. Мир утрачивает привычные очертания, происходит переплетение гигантских по своим масштабам процессов, каждый из которых имеет эпохальный характер для судеб мирового сообщества. Одним из таких процессов является постиндустриальная трансформация, тесно связанная с появлением информационных технологий и развитием «экономики знаний». Одновременно возрастает роль творческого потенциала личности, ее способность самостоятельно и нешаблонно решать поставленные задачи, что ставит под сомнение существование бюрократических структур и требует создания гибких систем управления, позволяющих активизировать инициативу всех участников трудового процесса. По мнению О. Тоффлера, это обеспечивает «переход от вертикального иерархического устройства к новой горизонтальной коммуникативной системе» [1, с. 113]. В процессе развития информационных технологий создается постоянно действующий канал между властью и обществом. Считается, что технологии Интернета создают новый тип демократии («онлайновая демократия», «электронная демократия», «кибердемократия» и пр.), которая позволяет обеспечить массовое политическое участие граждан.

Эти и другие факторы внешней среды оказали немалое влияние на проводимые в западных странах административные реформы. «Испытательным полигоном» для модернизации государственного управления послужила сфера бизнеса. Разработанные ею новые методы менеджмента уже в конце XX в. стали предметом самого пристального внимания теоретиков и практиков управления с целью их применения в работе государственного аппарата, который неизменно критиковался ими за свою медлительность и неэффективность.

В начале XXI в. стало очевидно, что высокоцентрализованная и жестко структурированная бюрократия, деятельность которой ограничена многочисленными регламентами и инструкциями, возникшими еще в период массового конвейерного производства, реальных перспектив на будущее не имеет. В новых условиях от чиновников потребовались качества, которыми никогда не обладала традиционная бюрократия: гибкость, адаптивность, инициативность, самостоятельность и ответственность. Было признано, что повышение эффективности государственного аппарата невозможно без перехода от государственного администрирования к государственному менеджменту, предусматривающему инкорпорацию в сферу управления некоторых рыночных механизмов. В результате в разных странах распространились идеи «нового государственного менеджмента», нацеленные на качественное преобразование всей системы государственного управления. По замыслу сторонников реформ бюрократическая система управления должна быть заменена на постбюрократическую. Административные реформы менеджеральной направленности первоначально начались в Великобритании, Новой Зеландии и Австралии. В дальнейшем к «управленческой революции» подключились такие страны как США, ФРГ, Франция, Япония, Швеция и ряд других государств. Во всех этих странах при перестройке административных структур особое внимание уделялось организационной гибкости, децентрализации и децентрализации государственного управления.

Одновременно на Западе распространилась теория «политико-сетевое управления», ориентированная на тесное взаимодействие правительственных служб и институтов гражданского общества в решении актуальных общественных проблем. Считается, что

гражданское общество должно не просто влиять на политику правительства, но активно включаться в механизм принятия политических решений. В сетевых структурах должны преобладать не иерархические, а горизонтальные связи, в рамках которых государство является лишь одним из участников многосторонних партнерских отношений. По мнению Л.В. Сморгунова, концепция сетей «удачно конструирует альтернативные рынку и иерархии модели публичного управления и выработки политических решений...» [2, с. 111]. Ряд западных ученых полагает, что в перспективе государственная власть будет основываться не на традиционной бюрократической иерархии, а на органическом сочетании централизованного и сетевого управления. Правомочность такого мнения подтверждается интеграционными процессам, идущими в Европейском Союзе. Здесь, как считается, утвердился наиболее продвинутый вариант политико-сетевого управления. «Публичный администратор в таких условиях, – пишет Б. Колер-Кох, – это актер, занятый главным образом организацией пространства для политических обменов и соглашений» [3, с. 51].

Признание потребительских прав граждан по отношению к государству в рамках идеологии «нового государственного менеджмента» с неизбежностью дополняется признанием их политических прав, в числе которых право на равное представительство различных групп населения в органах государственной власти, право на получение полной и достоверной информации об их деятельности, право на контроль над «качеством» управления, право на «отзывчивую» администрацию и т.п. А потому не случайно, что одной из особенностей современных административных реформ стала углубляющаяся демократизация государственной службы, включающая в себя усиление ее репрезентативности, реализацию принципа «равных возможностей», обеспечение открытости и подконтрольности государственного аппарата.

В Беларуси процесс институционализации государственной службы начался с достижением ее политической независимости. Уже в 1993 г. был принят Закон «Об основах службы в государственном аппарате», который заложил правовую основу организации и деятельности государственных служащих. Закон определил основные принципы государственной службы и правовой статус чиновников (права и обязанности, ограничения по службе, материальное и социальное обеспечение, дисциплинарную ответственность и т.п.), установил порядок их поступления на службу, условия увольнения и пр. С принятием данного закона государственная служба стала рассматриваться как специализированный вид деятельности, обеспечивающий реализацию государственно-властных полномочий.

В дальнейшем большую роль в правовой регламентации государственного управления сыграли новый закон о государственной службе, а также президентские указы, посвященные вопросам создания кадрового реестра главы государства, определению структуры и численности исполнительных органов разного уровня, назначению и освобождению от должности чиновников, правовому статусу министров и председателей исполнительных комитетов в областях и городах, определению структуры и численности республиканских органов государственного управления, организации работы с руководящими кадрами, проведению их аттестации, присвоению квалификационных классов, борьбе с коррупцией и пр.

Уже к середине 90-х гг. в стране была создана административная вертикаль, в основе которой лежали принципы назначаемости, должностной ответственности, иерархической зависимости и подконтрольности деятельности всех чиновников и органов управления. Утвердилась единообразная система исполнительных органов (областных, городских и районных) с унифицированной внутренней структурой. С созданием кадровых реестров (на уровне главы государства, области, города и района) была налажена работа по подбору и выдвижению руководящих кадров. Регулярными стали аттестации государственных служащих.

Очевидно, что формирование основ постиндустриального общества в Беларуси будет происходить в условиях жестких процессов глобализации и острой конкуренции за ресурсы и рынки сбыта, которые лишь усиливают неравномерность развития разных стран и народов.

В подобных условиях временное научно-техническое отставание той или иной страны в перспективе может оказаться непреодолимым. Данная реальность ставит перед модернизирующимися государствами жесткую альтернативу: либо своевременно обеспечить ускорение своего развития, либо надолго, если не навсегда, превратиться в периферию мировой хозяйственной системы. Особую роль в проведении постиндустриальной модернизации в Беларуси должно сыграть государство, которое является основным средством защиты национальных интересов перед лицом глобализационных процессов, экспансии ТНК и вызова консолидированного Запада. Деятельность государства должна быть нацелена на устранение институциональных ограничений экономического роста, на стимулирование инвестиционной и инновационной активности, развитие образования, науки и здравоохранения. Как показывает опыт, в условиях слаборазвитого гражданского общества только государство может стимулировать экономическую и социальную активность граждан, создавая благоприятные условия для проявления их индивидуальности и творческого потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тоффлер, О. Футуршок / О. Тоффлер. – Санкт-Петербург: Лань, 1997. – 464 с.
2. Сморгун, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л.В. Сморгун // Полис. – 2001. – № 3. – С. 103–112.
3. Колер-Кох, Б. Эволюция и преобразование европейского управления / Б. Колер-Кох // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №7. – С. 44–54.

УДК 316.64

МУХА В. Н.

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Муха В. Н.

заведующий Центром социологических исследований Кубанского государственного технологического университета,
канд. социол. наук, доцент
(г.Краснодар, Россия)

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №19-011-00834 «Идентификационные матрицы четырех поколений русских в современной России»

Существенные общественные изменения определяют изменения в сознании и поведении людей, сопровождаются появлением новых и модификацией старых идентичностей, перестройкой всей идентификационной матрицы. Формирование идентичности с одной стороны, – это индивидуальный процесс, который определяется жизненными обстоятельствами индивида, социальным окружением, включенностью в те или иные сообщества и др. С другой стороны, именно процесс идентификации поддерживает существование группы, то есть существует преемственность идентичности. Данное обстоятельство определяет привлечение теории поколений для анализа социальной идентичности.

Теория поколений связывается с работами Нейла Хоува и Вильяма Штрауса, согласно данной теории существование каждого из поколений отличают определенные события, которые и формируют ценности этих поколений [1]. В дальнейшем теория поколений получила широкое распространение во многих странах, но при этом критерии выделения конкретных поколений в разных странах существенно разнятся в зависимости от политических, социально-экономических и других условий.